

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

В. И. Жировов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 23 сентября 2010 г.

Аннотация: *в условиях современного финансово-экономического кризиса начался новый этап системной трансформации национальной экономики, что требует активных совместных действий региональных властей и бизнес-сообщества по развитию региональных рынков инвестиционных ресурсов. Усложнение доступа к зарубежным источникам инвестирования требует изменения структуры инвестиций в пользу внутренних источников, внимания к «качеству» инвестиционных ресурсов, укрепления региональных банковских систем и других инвестиционных институтов, привлечения в регионы, прежде всего, прямых инвестиций, усиления роли государства как инвестора для решения инфраструктурных и социальных задач.*

Ключевые слова: *кризис, глобализация, капитализация, приоритеты, ресурсы, инвестиции, институты, среда, гарантии, регулирование, бимодальность.*

Abstract: *amid the global financial crisis the new phase of national economy system transformation began. This requires active cooperation of regional authorities and business community in the field of regional investment markets' development. Complication in accessing the foreign investment sources requires change in the investments' structure toward the increasing portion of domestic sources, compels attention to the «quality» of investment resources, requires strengthening of regional banking systems and other investment institutes, demands attracting to regions mainly direct investments, necessitates the increase of the state's role as an investor for infrastructural and social projects.*

Key words: *crisis, globalization, capitalization, priorities, resources, investments, institutes, environment, regulation, insurance arrangements, bimodality.*

Инвестиционные рынки являются неотъемлемой частью экономики любого государства, индикатором степени ее развития, механизмом, способствующим либо препятствующим нормальному функционированию реального сектора. Вопросы доступности капитала, а также факторы, определяющие интерес инвесторов к тому или иному активу, стали особенно актуальными в течение последних лет, характеризующихся масштабной нестабильностью на финансовых рынках. Все это выразилось в стремительном бегстве капиталов из инвестиций, замедлении темпов экономического роста и многочисленных банкротствах как финансовых институтов, так и предприятий самых различных секторов экономики.

Еще более очевидной, чем в относительно спокойных, «некризисных» ситуациях, стала иррациональная природа поведения многих инвесторов. Специалисты отмечают, что в современных условиях, при сформировавшихся способах и формах инвестирования, инвесторы все чаще вполне безразличны к реальной стоимости активов, собствен-

никами которых они становятся. Их интересует лишь динамика курсовой стоимости акций, а значит, прежде всего, исключительно возможность совершения спекулятивных сделок [1, с. 146; 2, с. 9]. Присутствие такого «горячего» капитала в больших объемах на развивающихся рынках можно рассматривать сегодня только как крайне негативное явление.

Практика показала, что в любых кризисных ситуациях в экономике и финансовой сфере тех или иных стран с переходной экономикой в последние годы инвесторы в «ураганном» режиме выводили деньги из таких государств. Не случайно один из наиболее популярных выводов, который был сделан осенью 2008 г. по итогам первых кризисных месяцев, состоял в необходимости изменить в сторону ужесточения правила регулирования межгосударственного движения потоков капитала. Но сделать это крайне непросто. Лидеры развитых государств, демонстрируя готовность изменить соответствующие международные договоренности, тем не менее не готовы признавать того обстоятельства, что сформировавшиеся институты и механизмы, «обеспечивающие» развитие мировой

финансовой глобализации, генерируют выгоды, достающиеся прежде всего этой группе стран*.

И хотя природа масштабного мирового финансово-экономического кризиса, который начался в августе 2007 г., еще долго будет предметом разнообразных исследований, уже сейчас нет недостатка в объяснении его причин, характерных черт и т.д. Сторонники марксистских методов анализа современных процессов доказывают, что данный кризис лишь отражение того факта, что явления такого масштаба, ведущие к огромному расточению общественного богатства, неизбежны при капитализме [3, с. 119]. И резкая критика современного финансового мироустройства звучит не только из уст марксистов.

Известный реформатор-«рыночник» 90-х гг. Г. Х. Попов выступил с характерной статьей, где фактически поставил под сомнение жизнеспособность современного капитализма, заявив, что это отнюдь не более прогрессивный, чем так называемый «реальный социализм» строй, а очень опасный и бесперспективный мир, где наибольшие выгоды достаются не непосредственным создателям благ для людей, а «спекулянтам и паразитам» [4, с. 115]. Совершенно определенно высказался и Дж. Сорос: «Агенты ставят свои интересы выше интересов лица, от имени которого они действуют» [5, с. 51]. В работах авторитетных авторов отмечаются не только непосредственно экономические, но и сложнейшие социальные, цивилизационные и даже психологические причины мирового кризиса [6, с. 37–42; 7, с. 39–53; 8, с. 26–38]. В статье Г. Раппопорта и А. Герца обосновывается тезис о том, что кризис сформировался как выражение противоречия между интересами «стран – денежных рантье» и «стран – природных рантье» [9, с. 31]. Есть мнение о том, что широко распространенная интерпретация «очередного обострения системного социально-экономического кризиса в России как проявления мирового финансового кризиса только уводит от понимания его внутрироссийских истоков» [10, с. 47], а настоящей причиной является «частнокапиталистическая система, настроенная на максимизацию прибыли главным образом из промежуточного производства: сырьевого и добывающего» [11, с. 3].

* Голландский экономист Я. Прокк доказывает, что «до 1989 г. глобализация была процессом, но в 90-е гг. стала проектом. Сегодня она порождает нищету и неравенство. Сохранение нищеты и неравенства уже не является ее побочным продуктом. Это предвидимый результат политики «преднамеренного дефолта» [12, р. 26].

Мировой финансовый кризис серьезно изменил ситуацию как на общероссийском, так и на региональных финансовых рынках. Изучение региональных рынков и управление ими осложнено тем, что сильная дифференциация в их развитии предполагает, что одинаковый подход к их изучению неправомерен. Проблемы и перспективы развития инвестиционных рынков, инвестиционных процессов в регионах целесообразно изучать в каждом регионе, причем, с нашей точки зрения, правомерно, что это может быть регион и как субъект Федерации, и как федеральный округ, и как уже давно сложившиеся группы территориально-административных единиц, обладающих исторической экономико-географической общностью (например, Центральное Черноземье, республики Северного Кавказа и т.д.).

Безусловно, правы те эксперты, которые считают, что в России в условиях современного финансового кризиса начался новый этап системной трансформации экономики. Сегодня приходится признать, что в прежних формах, а в течение достаточно длительного времени и в прежних объемах российская экономика уже не сможет получать остро необходимые ей инвестиционные ресурсы хотя бы потому, что ситуация в экономике рассматривается инвесторами через призму присутствия в ней системного риска. Это отметила и официальная статистика. Если в последние годы объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в России рос, то в 2009 г. он существенно снизился (табл. 1).

Т а б л и ц а 1
Поступление иностранных инвестиций
в 2003–2009 годах, млн дол. *

Год	Иностранные инвестиции, всего	Прямые инвестиции, в том числе
2003	10 958	4 429
2005	53 651	13 072
2008	103 769	27 027
2009	81 927	15 906

* Составлена по: [13, с. 634].

В то же время по Воронежской области оперативная статистика зафиксировала рост объемных показателей такого инвестирования, причем объем прямых инвестиций практически не снизился, что является довольно обнадеживающим обстоятельством (табл. 2).

В целом российский период экономического роста 1999–2008 гг. можно рассматривать как некую вторую фазу формирования региональных

Т а б л и ц а 2

Объем инвестиций в Воронежской области, поступивших от иностранных инвесторов, млн дол. *

Год	Иностранные инвестиции, всего	Прямые инвестиции, в том числе
2008	120,3	11,4
2009	196,3	11,3

* Составлена по данным воронежской службы статистики.

инвестиционных рынков в России. Первой, начальной его фазой были 90-е гг. прошлого столетия, когда это оформление только началось. Институты как общероссийского, так и региональных рынков только начали формироваться. Движение инвестиционных ресурсов (в том числе и в рамках регионов) шло через общероссийские финансовые институты. Предприятия практически не имели возможности формировать необходимые накопления, в экономике происходило многолетнее «вымывание» основного капитала. Долгосрочное банковское кредитование носило эпизодический характер, сбережения населения не трансформировались в кредитные ресурсы, а шли, в основном, на обслуживание спекулятивных операций банков с иностранными валютами и ценными бумагами. Национальные страховые институты практически не имели развитых региональных сетей. А такие необходимые институты, как пенсионные, паевые фонды, носящие долговременную накопительную природу, только начали зарождаться. Одной из важных отличительных черт эпохи 1999–2008 гг. стало восстановление процесса накопления капитала в реальном секторе экономики.

На втором этапе, отмеченном нами, постепенно сформировалась институциональная среда не только общероссийского, но и региональных инвестиционных рынков. Основным итогом его стало формирование российского инвестиционного рынка как вполне рыночной модели, разделенной как бы на два яруса: национальный инвестиционный рынок и региональные инвестиционные рынки. Скорее всего, сейчас можно говорить и о сложившейся на уровне региональных рынков общей институциональной среде (по нашему мнению, можно пользоваться и термином «институциональный состав»).

Институциональный состав инвестиционного рынка российских регионов можно представить следующим образом: хозяйствующие субъекты; коммерческие банки; страховые компании; лизинговые компании; инвестиционные компании; ин-

вестиционные структуры накопительно-сберегательного характера (паевые, пенсионные фонды); частные инвесторы; консалтинговые, оценочные и аудиторские структуры; информационное сообщество; властные институты.

Инвесторы работают, привлекая для реализации своих планов необходимые финансовые, трудовые и интеллектуальные ресурсы.

Следует особо подчеркнуть, что региональный инвестиционный процесс зависит от позиции региональных властей, формирующих необходимую благоприятную (или нет) нормативно-правовую среду и систему поддержки инвесторам. Второй принципиальный вывод, который следует сделать: в российских регионах сформировались отдельные инвестиционные институты, необходимые для развития и реализации инвестиционного процесса, но этот конгломерат институтов не структурирован в целостную систему. И это характерно для всех регионов страны.

В связи с указанным заметим, что некоторыми авторами периодически поднимается вопрос о целесообразности создания (естественно, при активном участии региональных властей, на принципах государственно-частного партнерства) некоторых институтов, которые как бы доведут эту институциональную среду до необходимой цельности и системности (региональные фондовые биржи, региональные инвестиционные банки и т.д.). Практика показывает, что в таком подходе есть значительный элемент умозрительности. Безусловно, в современных условиях необходимо усиление активной роли государства в инвестиционных процессах, а государственные денежные вложения в экономику становятся одним из важнейших инвестиционных ресурсов. Кстати, в регионах предпринимались и предпринимаются попытки создания неких, как бы «недостающих» институтов. Но зачастую они оказывались нежизнеспособными. Поэтому в этом плане следует более оптимистично смотреть на рыночные возможности саморегулирования региональных инвестиционных процессов.

Ситуация в регионах, где наиболее ярко появляется извечная проблема российской экономики – хроническое ее недофинансирование, демонстрирует, что здесь выживает только то, что востребовано самой жизнью. Жизнеспособно только то, что, несмотря на частый недостаток финансовых ресурсов, удачно опирается на действительно реальные не только потребности, но и возможности

региона*. Безусловно, сегодняшнее развитие и совершенствование инвестиционной среды в регионах** требует *общественных*, а не только *рыночных* гарантий. В регионах нужны более значительные государственные инвестиции, регулирование кредита в плане достижения его большей доступности для производителя.

Если в 90-е гг. большую опасность представляли именно региональные попытки самыми различными способами (через бюджетные инвестиционные вложения, адресные налоговые льготы и т.д.) сохранить нежизнеспособные, «советские» по своему экономическому характеру предприятия, то в настоящее время ситуация не менее опасна: борясь с кризисом, и высшая государственная, и региональные власти часто демонстрируют готовность законсервировать всю сложившуюся финансово-экономическую систему в стране, где как господствовали, так и продолжают господствовать олигархические кланы, получающие значительную государственную инвестиционную поддержку, где продолжается потакание естественным монополиям в их стремлении компенсировать собственную неэффективность ростом тарифов на свои услуги.

В то же время в регионах очень мало поощряется здоровая конкуренция, нет эффективной поддержки малому бизнесу, инновационным структурам и т.д.

* В 90-е гг. некоторые авторы высказывали недоумение, почему так беден спектр российских кредитных институтов (собственно, он был представлен только банками). Предлагалось, опираясь на опыт дореволюционной России, периода нэпа, создавать муниципальные банки, общества взаимного кредита, сельскохозяйственные финансовые кооперативы и т.д. Ничего этого, без наличия благоприятной экономической среды в стране, естественно, в каком-либо достаточном количестве в регионах в тот период не возникло. Возможность для создания различных кредитных институтов небанковского характера (а также инвестиционных институтов долговременного накопительного характера) возникли лишь в условиях экономического роста 1999–2008 гг.

** Мы воспользовались термином «институциональная среда инвестиционного рынка», иногда авторами употребляется термин «инвестиционная система региона» (см., например: Волков А. А. Роль государства в разработке и реализации инвестиционной политики региона (на примере Удмуртской Республики) // *Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование*. 2003. № 1–2 (14–15). Автор относит к инвестиционной системе региона органы государственной власти и муниципальные власти региона, связанные с инвестиционной деятельностью, хозяйствующих субъектов, рыночные финансовые институты (банки, страховые, лизинговые компании, маркетинговые, консалтинговые, аудиторские структуры, фонды, инвесторов), ресурсы (финансовые, информационные, материальные, интеллектуальные, трудовые), законодательное-нормативное обеспечение.

Экономика России складывается из региональных комплексов, и особенностью страны исторически являлось то обстоятельство, что главные ее ресурсы, как природные, так и человеческие, располагаются на периферии, и они всегда традиционно очень неравномерно вовлекались в работу общегосударственного хозяйственного механизма. Финансовые же ресурсы исторически расположены в центре и не распределены должным образом на покрытие инвестиционных потребностей регионов.

Важной задачей современной экономической теории является изучение и обоснование новых форм и методов регулирования на уровне регионов инвестиционной деятельности различных субъектов этого процесса.

На характер инвестиционных рынков влияют и сложившийся экономический потенциал регионов, и характер политики местных властей. В прошедшие годы было затрачено достаточно много усилий по привлечению в регионы самых различных инвесторов. А так как потребность в них была велика, то о «качестве» ресурсов разговора не возникало.

Для России последних лет характерна слабая мотивация собственников к долгосрочному развитию бизнеса. Это отразилось и на особенностях становления региональных инвестиционных рынков. В российских экономических исследованиях, деловой литературе написано немало откровенных слов о том, что, например, проникновение многих российских банков или страховых компаний на региональные рынки диктовалось достаточно часто не желанием вести там бизнес, причем именно долговременного инвестиционного характера, а стремлением быстрее «отлакировать» уже приглянувшийся зарубежным инвесторам свой финансовый актив как можно большим количеством точек регионального присутствия, повисить его «капитализацию» и затем продать.

Видимо, в таких случаях предполагалось, что, «раздув» до нужных объемов финансовый институт, его российские владельцы и менеджеры уже могли считать свою работу выполненной, а настраиваться на долгое и трудное ведение бизнеса в российских регионах – это уже дело зарубежных инвесторов.

Целое поколение российских финансистов выросло на учебниках по финансовому менеджменту, где подчеркивалось, что самая «горячая» идея современного финансового менеджмента состоит в том, что главная цель инвестора – увели-

чение стоимости капитала, причем зачастую с применением отмеченных нами способов [14, с. 438]. Соответственно многие российские финансовые и страховые компании, банки «построились» в очередь на продажу западным инвесторам, уже подчитывая, за сколько «собственных капиталов» можно продать бизнес (создав перед этим в регионах свои многочисленные и маломощные «точки присутствия»). Характерно, что и в действиях целого ряда западных банков-покупателей присутствовал значительный элемент спекулятивности (в период кризиса они также заговорили о своей неготовности вести бизнес в российских регионах и желании продать свои доли в российских банках).

Сегодня остро встала проблема сохранения всех региональных финансовых институтов (банков, страховых компаний, инвестиционных фондов и т.д.). Предлагаются самые разные варианты решения этого вопроса: от невмешательства в рыночные процессы до огосударствления. Безусловно, что многие региональные банки, которые несли на себе значительную инвестиционную нагрузку долговременно кредитую реальный сектор, не смогут долго «сопротивляться» возникшим проблемам. Задача сохранения этого сектора региональных инвесторов особенно актуальна. Региональным властям нельзя становиться в позу стороннего наблюдателя, полагая, что рынок сам урегулирует этот вопрос. Там, где есть возможность, необходимо объединить усилия государственных и муниципальных структур в поддержке жизнеспособных местных банков, страховых компаний, структур накопительного характера. Таких примеров уже немало. В ряде регионов (Урал, Поволжье, Южный Федеральный Округ) в 2008–2009 гг. произошло, например, укрупнение наиболее важных для данных территорий банков за счет слияний и поглощений, что позволило укрепить их в условиях кризиса*. Были и при-

меры вхождения крупных финансовых структур, контролируемых региональными властями, в уставные капиталы местных банков, с целью увеличения их капитализации, что было особенно эффективной формой антикризисной поддержки.

Кстати, не лишена здравого смысла и идея вмешаться в процесс капитализации региональных банков, создать им, хотя бы временно, более льготные условия по сравнению со столичными (т.е. придать им особый статус)**. Здесь есть свой резон. В период наиболее острой фазы кризиса обнаружилась интересная тенденция. Эксперты отметили, что многие ведущие российские банки не содей-

был приобретен Номос-Банком (г. Москва). В конце мая 2010 г. завершен процесс присоединения к столичному банку «Уралсиб» его же дочерних региональных банков – калининградского «Стройинвестбанка» и банка «Уралсиб-Юг». Один из крупнейших региональных банков России – самарский «Русфинанс» до конца 2010 г. (вместе с московскими банками «Росбанк» и «Дельтакредит») должен слиться с банком «Сосьете Женераль Восток». Таким образом, кризис привел как к уменьшению количества региональных банков, так и к усилению тенденции перехода привлекательных региональных банковских активов под контроль крупнейших столичных банков. Но через слияния и поглощения ускорился и другой процесс – создание более мощных собственно региональных банков. Так, после слияния столичного «МДМ-Банка» и крупнейшего банка Сибири «УРСА» образовался новый достаточно мощный ОАО «МДМ Банк» (зарегистрирован в г. Новосибирск), реально ставший крупнейшим банком Урало-Сибирского региона. Крупный (последние годы стабильно входит в число 100 крупнейших банков страны по чистым активам и капиталу) Азиатско-Тихоокеанский банк (г. Благовещенск) присоединил к себе в качестве филиалов «Колыма-Банк» (г. Магадан) и «Камчатпромбанк» (г. Петропавловск-Камчатский). Еще один крупный благовещенский банк ОАО «Восточный экспресс» в течение 2009–2010 гг. осуществил целый ряд поглощений (к нему присоединились последовательно московские банки «Эталон» и «Движение», а также пермский «Камабанк»), что позволило создать за Уралом еще один достаточно мощный финансовый институт федерального значения по активам и капиталу. Более того, этот региональный банк демонстрирует все новые амбиции. Он объявил в июле 2010 г. о приобретении московского «Городского ипотечного банка», заявив при этом о желании стать одним из наиболее активных игроков на рынке ипотечного кредитования в регионах страны, а также о том, что к нему вскоре присоединится крупный «Ростпромстройбанк» (г. Ростов-на-Дону). Появились и новые, ранее не известные, формы консолидации столичных и региональных банков. Так, к концу нынешнего десятилетия сложилась и активно заявила о себе Финансовая группа Лайф, которая представляет собой банковский холдинг горизонтального типа (в него вошли столичный «Пробизнесбанк», два банка из Екатеринбурга («ВУЗ-Банк» и «Банк 24.ру»), банк «Экспресс-Волга» из Саратова, Национальный банк сбережений из Иваново, «Газэнергобанк» из Калуги и «Инвестиционный городской банк» из Новосибирска). Эксперты предостерегают, что процесс консолидации региональных банков на базе наиболее динамичных из них только набирает силу.

** АРБ предлагает ввести особый статус для региональных банков [15].

* Следует отметить, что были и серьезные потери. Ряд региональных банков не выдержал кризисных испытаний. Так, была отозвана банковская лицензия у одного из старейших региональных банков – Поволжского немецкого банка (г. Саратов). Такой крупный и известный банк, как «Северная казна» (г. Екатеринбург), был также близок к банкротству, но его санацией (по рекомендации Агентства по страхованию вкладов) занялся столичный «Альфа-Банк», который присоединил к себе этот проблемный банк. Воспользовавшись трудностями у своих региональных коллег, ОАО «Промсвязьбанк» получил контроль над такими банками, как ОАО «Ярославский коммерческий банк социального развития», ОАО Банк «Нижний Новгород» и ОАО «Волгопромбанк» (в течение 2010 г. должно произойти присоединение этих банков к «Промсвязьбанку»). Банк ВЕФК-Сибирь (г. Новосибирск), входящий ранее в группу банков Восточно-Европейской финансовой корпорации (основной банк группы – Банк ВЕФК из Санкт-Петербурга),

твовали решению проблем, возникших у их заемщиков (особенно это проявилось в регионах) в период кризиса, что только приводило к ухудшению ситуации в реальном секторе экономики. Исключением были только Сберегательный банк РФ и Внешторгбанк. Остальные всеми силами старались (с целью улучшения ситуации с собственной ликвидностью) сократить объемы проблемных задолженностей, требовали от заемщиков (даже от добросовестных) досрочно погасить задолженности, не считаясь с интересами клиентов в регионах, лишая их оборотных средств и создавая у них еще большие проблемы [16].

Региональные банки проявили гораздо больше выдержки и внимания к своей клиентуре. Поэтому заслуживают внимания переговоры российской Ассоциации региональных банков с Международной финансовой корпорацией – IFC (подразделение Всемирного банка) о том, чтобы с помощью этого авторитетного международного финансового института укрепить наиболее динамично развивающиеся региональные банки, обеспечить им докапитализацию. Одно из предложений – создать совместный специальный фонд, который мог бы осуществлять инвестиции в капиталы региональных банков (характерно, что Всемирный банк поддерживает эту идею, желая видеть в качестве партнера Российское государство). В данном случае участие государства в качестве одного из основных учредителей подобного фонда совершенно уместно.

Государство должно в разы усилить инвестиционную поддержку проектов в реальном секторе, сегодня оно неизбежно должно стать главным прямым инвестором (особенно в решении инфраструктурных и социальных задач, поддержке инновационных проектов). В принципе это не просто, так как во многом идет вразрез с позицией Министерства финансов, которое не проявляет особого энтузиазма в этом направлении, считая, что в нашей стране прямое государственное инвестирование особенно неэффективно.

Однако это не совсем так. В стране есть примеры вполне эффективных решений в этом направлении (например, создание государственных по капиталу финансовых институтов, которые обеспечили масштабный приток кредитных ресурсов в те сектора экономики, где длительное время «отваживался» работать, пожалуй, лишь Сберегательный банк, а также создание эффективных структур, которые обеспечивают ресурсами банки, непосредственно занимающиеся кредитованием в регио-

нах страны). Создание государственного по капиталу Российского сельскохозяйственного банка с его разветвленной филиальной сетью было исключительно необходимо. Не коммерческие банки, а, в первую очередь, именно государственный по капиталу банк в последние годы стал активно решать извечную проблему: направил значительные кредитные ресурсы в сельскохозяйственное производство, причем прежде всего для решения инвестиционных задач. Значительную поддержку оказывает банкам государственный по капиталу Российский банк развития, реализующий через них актуальную программу кредитования малого и среднего бизнеса. Ценно то, что основной объем ресурсов получают от него именно региональные банки, причем это достаточно значительные по объемам и относительно недорогие ресурсы.

Сегодня государство должно существенно увеличить свою инвестиционную роль. Необходимо, наконец, понять, что целый ряд отраслей придется долговременно финансировать, исходя из идеи бимодальности. В этом случае, как известно, главные доходы государства формируются в современных высокотехнологичных областях (в нашем случае пока в значительной степени – в сырьевых), а, например, сельскохозяйственное производство, крупные инфраструктурные, социальные объекты принципиально дотируются из казны. Данные сферы по определению не могут быть высокодоходными, поэтому необходима готовность государства долговременно работать в этом направлении. Соответственно особенно остро встает вопрос «качества» ресурсов, готовности инвесторов пойти на реализацию подобных проектов.

Именно сейчас, несмотря на все сложности доступа к зарубежным недорогим ресурсам, инвесторы должны начать инвестирование в проекты, несущие, в том числе и важную социальную нагрузку. Без продуманного частно-государственного партнерства здесь не обойтись. Возможно, необходимо принятие региональными властями специальных программ финансирования отмеченных отраслей, создание налоговых и других преференций от государства частным участникам (особенно, в случае решения насущных социальных задач, создания новых рабочих мест и т.д.). Здесь на новой основе нужен целый комплекс мер по привлечению инвесторов. Во многих регионах это также потребует эффективного сотрудничества местных властей и банков. Из имеющегося опыта видно, что инвестиционное отраслевое «многообразие» проявляли в канун кризисных событий 2008 г. лишь

Сберегательный банк и ВТБ, а также, в определенной степени, региональные банки. Остальные крупные банки занимались в основном кредитованием строительной отрасли, от которой они тут же «открестились» с началом кризиса. Нужно признать, что опыт регулярного и эффективного взаимодействия региональных властей и банков еще предстоит выработать.

Приоритеты уже сложились (во многом эту приоритетность пытается сформировать федеральное правительство) – малый и средний бизнес, наукоемкие производства, сельское хозяйство, жилищно-коммунальная сфера (упор должен быть сделан на создание энергосберегающих технологий), инфраструктурные проекты, благоустройство городов и других населенных территорий.

Становление региональных инвестиционных процессов в новом формате должно проходить за счет проведения следующих мероприятий:

1. Дальнейшее развитие регионального законодательства, направленного на прямое или косвенное принуждение внесения денежных средств субъектами экономики в инвестиционные институты.

2. Развитие льготного налогообложения для инвестиционных институтов и субъектов региональной экономики, осуществляющих инвестиционные операции через них в рамках местного законодательства.

3. Развитие непосредственно региональных финансовых институтов, специальных государственно-частных фондов развития и т.д. (здесь, как отмечалось, следует проявлять определенную осторожность).

4. Создание эффективных механизмов сотрудничества местных властей со сложившимися региональными банковскими системами (как показывает опыт, в большинстве регионов именно банкам вновь, как и в период 1999–2008 г., придется обеспечивать основную инвестиционную нагрузку)*.

В современных условиях эффективная инвестиционная политика должна включать несколько уровней. Именно высшая государственная власть должна определить стратегию развития государства на ближайшие годы, и в этих программах каждый регион должен «увидеть» свое место. Региональные инвестиционные программы нужно формировать в качественной «увязке» с важнейшими бизнес-проектами в части развития, прежде

всего инфраструктуры и подготовки кадров. В приоритетную группу сегодня должны выделиться инвестиции в человеческий капитал, решение социальных задач, и они должны быть обоснованы в согласовании с бизнес-проектами, что необходимо для максимизации эффекта бюджетных расходов.

Новые региональные инвестиционные программы, безусловно, будут разными. В сырьевых регионах, например, где характерны разнообразные «адресные» инвестиционные программы с учетом возможностей важнейших предприятий, предпочтение должно быть отдано именно инфраструктурным проектам. В таких регионах, как Сибирь и Урал, – развитию портов, крупных городов, играющих основную роль в развитии этих слабозаселенных территорий, а также транспортной сети. В таких регионах, как Центральное Черноземье, регион Северо-Запада, приоритетным должно стать развитие местных центров переработки, научно-производственных объектов, сельских территорий. Регионы Юга России – создание высокотехнологичного сельского хозяйства, туризм.

В последнее время федеральная власть выступила с целым рядом институциональных новаций в сфере инвестиционной и инновационной политики (создание системы особых экономических зон, проект инновационной зоны «Сколково»). По примеру федеральных властей ряд регионов России стремится сформировать свои особые зоны и промышленные округа. Но субъекты Федерации не могут дать их резидентам (как иностранным, так и отечественным) сколько-нибудь широкий круг налоговых льгот (а тем более таможенных), которые действуют в федеральных зонах. В сущности ни федеральная власть, ни региональные органы власти пока не знают ответа на вопрос, какой путь формирования местных центров промышленного и инновационного развития (а соответственно и привлечения инвесторов) более целесообразен: расширение сети федеральных зон или федеральная поддержка подобных инициатив на региональном уровне? Представляется, что первый путь пока будет более эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лавровский Б. К вопросу о природе современного кризиса / Б. Лавровский // Вопросы экономики. – 2009. – № 4.

2. Мау В. Драма 2008 года : от экономического чуда к экономическому кризису / В. Мау // Вопросы экономики. – 2009. – № 1.

* Такой подход актуален хотя бы потому, что в последние годы 80 % иностранных инвестиций приходилось всего на восемь регионов [17, с. 205].

3. Бузгалин А. Мировой экономический кризис и сценарии посткризисного развития: марксистский анализ / А. Бузгалин, А. Колганов // Вопросы экономики. – 2009. – № 1.
4. Попов Г. Х. Об экономическом кризисе 2008 г. / Г. Х. Попов // Вопросы экономики. – 2008. – № 12.
5. Сорос Д. Мировой экономический кризис и его значение. Новая парадигма финансовых рынков / Джордж Сорос : пер. с англ. Кристофа Вагнера. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010.
6. Пахомов Ю. Мировой финансовый кризис : цивилизационные истоки / Ю. Пахомов, С. Пахомов // Экономист. 2009. – № 2.
7. Ольсевич Ю. Психологические аспекты современного экономического кризиса / Ю. Ольсевич // Вопросы экономики. – 2009. – № 3.
8. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Глазьев // Вопросы экономики. – 2009. – № 3.
9. Раппопорт Г. Глобальный экономический кризис 2008–2009: истоки и причины / Г. Раппопорт, А. Герц // Вопросы экономики. – 2009. – № 11.
10. Рогова О. А. Системные факторы социально-экономического кризиса / О. А. Рогова // Экономист. – 2009. – № 10.
11. Губанов С. И. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. И. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9.
12. Globalisation, Poverty and Conflict. A Critical «Development» Reader. Kluwer Academic Publishers. Dordrecht. The Netherlands, 2004.
13. Россия в цифрах. – М. : Росстат, 2010.
14. Бобылева А. З. Финансовые управленческие технологии / А. З. Бобылева. – М. : ИНФРА-М, 2004.
15. Режим доступа: <http://bankir.ru/news/newsline/14.08.2009/230328>.
16. Небольшие банки спасали российскую экономику. – Режим доступа: <http://bankir.ru/news/article/5386466>
17. Нарышкин С. Е. Привлечение иностранных инвестиций. Экономическая стратегия и развитие регионов России / С. Е. Нарышкин. – М. : Контакт, 2009.

Воронежский государственный университет

*Жировов В. И., кандидат исторических наук,
доцент, докторант*

E-mail: ZhirovovaHelen@mail.ru

Voronezh State University

*Zhirovov V. I., Candidate of the History, Associate
Professor, Post-doctoral Researcher*

E-mail: ZhirovovaHelen@mail.ru